ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.4
УДК 332.1
JEL R11, R12

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Резиденты как мезогруппы: концептуальный подход к преференциальным режимам и пространственному развитию[1]

Владимир А. ТРИФОНОВ ✉
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация

Для цитирования: Трифонов, В. А. (2026). Резиденты как мезогруппы: концептуальный подход к преференциальным режимам и пространственному развитию. *AlterEconomics, 23*(3), 591–615. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.4

Аннотация. Актуальность темы обусловлена назревшей необходимостью перехода от компенсационной парадигмы преференциальных режимов к стимулирующей, а также потребностью снижения межрегиональной дифференциации и обеспечения связанности регионов. Цель исследования — разработать концептуальный подход к применению преференциальных режимов для пространственного развития экономики России и представить его для обсуждения научному сообществу. Научный фокус авторского подхода состоит в переносе акцента с компенсационной поддержки отдельных территорий на стимулирующее влияние преференциального режима, локализованного в опорных населённых пунктах. В статье использовался абстрактно-логический метод исследования для обобщения и формулирования принципов; системный, структурный и институциональный анализ применялись для систематизации типов режимов, выявления институциональной фрагментации и проблем; анализ нормативной базы и методических документов использовался для сопоставления параметров режимов с документами стратегического планирования. Полученные теоретико-методологические результаты позволяют конкретизировать концептуальный подход: определена теоретическая рамка, которая включает теорию «новой локальности», мезоэкономику, теорию формирования территориально-производственных комплексов, концепцию умной специализации, модель диффузии инноваций; сформулированы теоретические основания, которые включают макрорайонирование, мезоэкономическую открытость, инфраструктурное обременение льгот, управляемую диффузию инноваций; предложены инструменты, стимулирующие взаимодействие резидентов преференциальных режимов и экономических агентов прилегающих территорий, их участие в обустройстве территорий, формировании локальных и межтерриториальных цепочек поставок. Новизна авторского подхода заключается в рассмотрении резидентов как мезогрупп, распространяющих самоорганизацию и саморазвитие. Авторские рекомендации применимы для совершенствования нормативно-правовых актов; дальнейшие исследования связаны с методикой оценки влияния режимов на прилегающие территории и пространственное развитие страны.

Ключевые слова: преференциальные режимы, пространственное развитие, опорные населенные пункты, мезоэкономика, теория «новой локальности», концепция умной специализации

[1] © Трифонов В. А. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Residents as Meso-groups: A Conceptual Approach to Preferential Regimes and Spatial Development

Vladimir A. TRIFONOV ✉
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

For citation: Trifonov, V. A. (2026). Residents as Meso-groups: A Conceptual Approach to Preferential Regimes and Spatial Development. *AlterEconomics, 23*(3), 591–615.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.4

Abstract. The study develops a conceptual approach to using preferential regimes for the spatial development of the Russian economy, focusing on their potential to support neighboring territories, reduce regional disparities, and strengthen regional connections. It reviews existing research, identifies the factors underlying the relevant national economic problem, formulates the objectives and principles of the approach, develops its theoretical foundations, and identifies priority locations for preferential regimes. The study uses general scientific methods, including systemic, structural, and institutional analysis, as well as analysis of regulatory and methodological documents. The approach is based on two principles: preferential regimes should generate positive effects in neighboring territories, particularly at the mesoeconomic level, and their parameters should align with national strategic planning documents. The approach draws on the theory of "new locality" ("new places"), mesoeconomics, territorial-production complexes, smart specialization, and innovation diffusion, and is based on four principles: macro-zoning, mesoeconomic openness, infrastructural encumbrance of benefits, and managed diffusion of innovations. The study proposes tools to strengthen interaction between residents of preferential regimes and economic agents in adjacent territories, encourage residents' participation in territorial development, and support the formation of local and inter-territorial supply chains and communities. It also proposes prioritizing anchor settlements with major investment projects and settlements within agglomerations as locations for preferential regimes. The study's contribution to the field lies in its focus on the effects of preferential regimes beyond their immediate boundaries, particularly through anchor settlements and mesogroups that can disseminate self-organization and self-development practices across adjacent territories. The findings can support improvements to the regulatory framework, while further research will develop a methodology for assessing these effects on adjacent territories and national spatial development.

Keywords: preferential regimes, spatial development, key population centers, mesoeconomics, "new locality" theory, smart specialization concept

1. Введение

В России функционирует множество типов преференциальных режимов и территорий: особые экономические зоны, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, Арктическая зона Российской Федерации, Курильские острова Российской Федерации, международная территория опережающего развития, технопарки, свободные экономические зоны и др. Однако накопившиеся и нерешенные проблемы их функционирования (налоговые льготы не всегда применяются для активизации притока инвестиций, нередко предлагаемые условия лишь обеспечивают создание новых рабочих мест и увеличение заработных плат, но не стимулируют разработку предприятиями-резидентами преференциальных режимов новой конкурентоспособной продукции и др.) требуют пересмотра имеющихся правил их локализации.

О необходимости изменения преференциальных режимов свидетельствуют принимаемые в последнее время решения органов власти[1], а также результаты

[1] Круглов, Е. (2026, 27 января). На Дальнем Востоке и в Арктике введут единый режим преференций для бизнеса. *Парламентская газета*. [Электронный ресурс]. https://www.pnp.ru/economics/na-dalnem-vostoke-i-arktike-vvedut-edinyy-rezhim-preferenciy-dlya-biznesa.html (дата обращения: 10.04.2026).

исследований эффективности существующего подхода к использованию преференциальных режимов для пространственного и регионального развития (например, Бухвальд, Бессонов, 2026). Так, в частности, подготовлена и в январе 2026 г. согласована с федеральными министерствами и ведомствами на заседании Комитета Госдумы по развитию Дальнего Востока и Арктики концепция нового льготного режима для данных макрорегионов (единого режима, объединяющего все существующие на территории)[1]. Вместо пяти действующих на территории Дальнего Востока и Арктики преференциальных режимов (территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, Арктическая зона Российской Федерации, Курильские острова Российской Федерации и международная территория опережающего развития) с 01.01.2027 г. будет действовать один, задачей которого станет привлечение к 2030 г. не менее 12 трлн руб. инвестиций от резидентов особых зон Дальнего Востока и Арктики. Задача совершенствования преференциальных режимов объясняется авторами концепции изменениями в экономике, востребованностью оптимизации системы нормативно-правовых актов (в настоящее время это 6 законов и около 30 подзаконных актов), трудностями инвесторов из-за длительных сроков рассмотрения вопросов о расширении территорий опережающего развития, достигающими одного года[2]. Кроме того, новый преференциальный режим имеет следующие новации:

1) размер льгот будет зависеть от рентабельности деятельности резидента, устанавливаемой выше среднероссийской и привязанной к статистическим показателям Росстата и ФНС;

2) экстерриториальность (льготы связаны с инвестиционным проектом, а не с территорией размещения);

3) принятие согласованных решений между федеральными органами исполнительной власти в электронном виде;

4) ускоренная амортизация для проектов технологического суверенитета, возможность налогового мониторинга и раздельный учет по требованию Правительства;

5) приоритетная поддержка новых инвестиционных проектов, развивающих ведущие отрасли;

6) использование цифровых сервисов Минвостокразвития и Минфина для присвоения статуса резидента;

7) минимальный объем инвестиций в размере 10 млн руб. при условии налогового мониторинга[3].

Также обсуждается изменение территориального охвата преференциальных режимов, а именно распространение действия льготного режима на районы и регионы, ранее не охваченные данным режимом. В частности, формат международной территории опережающего развития (МТОР) планируется распространить на Арктическую

[1] Круглов, Е. (2026, 27 января). На Дальнем Востоке и в Арктике введут единый режим преференций для бизнеса. *Парламентская газета*. [Электронный ресурс]. https://www.pnp.ru/economics/na-dalnem-vostoke-i-arktike-vvedut-edinyy-rezhim-preferenciy-dlya-biznesa.html (дата обращения: 10.04.2026).

[2] Там же.

[3] Щетинина, А. (2025, 28 октября). Минвостокразвития разработало концепцию единого префрежима для Дальнего Востока и Арктики — он должен начать действовать с 2027 года. *Экспертный центр ПОРА*. [Электронный ресурс]. https://goarctic.ru/work/minvostokrazvitiya-razrabotalo-kontseptsiyu-edinogo-prefrezhima-dlya-dalnego-vostoka-i-arktiki-on-do/ (дата обращения: 10.04.2026).

зону для упрощения деятельности иностранных инвесторов в России[1]. Закон, регулирующий деятельность МТОР, начал действовать с 1 января 2026 г.[2] и предусматривает: нулевую ставку по налогу на прибыль в федеральный бюджет для новых компаний-резидентов на 10 лет, возможность введения региональными органами власти сниженных ставок налога на прибыль в региональные бюджеты[3].

Российские исследователи также приходят к выводу о назревшей смене модели использования преференциальных режимов в экономике страны. Так, например, Е.М. Бухвальд и И.С. Бессонов (2026) доказывают необходимость перехода от компенсационной парадигмы преференциальных режимов к стимулирующему подходу с усилением эндогенного роста путем формирования конкурентных преимуществ с использованием уникальности территории: «необходимость перехода от унифицированной поддержки «проблемных» территорий к дифференцированным стратегиям, учитывающим специфику местного экономического ландшафта и потенциал для формирования точек роста в рамках региональных и глобальных цепочек создания стоимости». Г.Ф. Галиуллина и О.А. Романова (2025а) в своих исследованиях выявили высокий уровень региональной дифференциации территорий опережающего развития и рекомендовали корректировку нормативно-правовой базы создания и развития преференциальных территорий в целях использования технологического потенциала регионов. О необходимости разработки четких и единых принципов функционирования территорий с преференциальными режимами, оснований для освобождения от налоговой нагрузки для резидентов пишет в своих трудах А.В. Одинцова (2023).

Необходимость увязывать создание новых и функционирование действующих преференциальных территорий с программами социально-экономического развития, научно-технической, промышленной и технологической политиками обосновывается в статье (Бухвальд, Валентик, 2024). Избегать чрезмерного использования практики преференциальных территорий из-за угроз разрушения единого экономического пространства страны и создания неблагоприятной бизнес-среды рекомендуется в публикации (Иванов, Бухвальд, 2024), не наращивать число территорий с льготными условиями предпринимательства, а развивать ресурсы и максимально эффективно использовать резервы уже имеющихся для достижения запланированных ориентиров (улучшение инвестиционного климата и качества жизни в населенных пунктах) предлагается в статье (Подситкова, Проняева, 2020). П.А. Минакир (2017) и Д.А. Изотов (2021) отмечают, что фрагментация режимов ведет к разрыву единого экономического пространства, а инвестор вынужден тратить ресурсы на выбор оптимального режима (Изотов, 2021), что отвлекает капитал от реального производства. Экономическая эффективность и неизбежность перехода от фрагментированной системы преференциальных режимов (ТОР, СПВ, АЗРФ) к Единому преференциальному режиму (ЕПР) на территории Дальнего Востока и Арктики обосновываются с использованием инструментария эволюционной теории игр. При этом математически обосновывается целесообразность

[1] Eastrussia. (2026, 14 апреля). *Минвостокразвития изучает вариант распространения МТОР на Арктику*. [Электронный ресурс]. https://www.eastrussia.ru/news/minvostokrazvitiya-izuchaet-variant-rasprostraneniya-mtor-na-arktiku/ (дата обращения: 15.05.2026).

[2] Там же.

[3] Там же.

внедрения ЕПР как способа минимизации «институционального трения» и ускорения инвестиционного цикла (Аюрзанайн, 2026).

Таким образом, в теории и практике сформировались предпосылки осмысления нового концептуального подхода к созданию и функционированию преференциальных режимов. Цель данной статьи — разработка концептуального подхода к применению преференциальных режимов в целях пространственного развития экономики России.

Теоретический базис исследования составляют основные положения теорий региональной экономики, пространственного развития, размещения производительных сил, мезоэкономики, диффузии инноваций и др., а также результаты фундаментальных и прикладных исследований ученых в области функционирования и оценки результативности преференциальных режимов.

Методический аппарат исследования включает: абстрактно-логический и другие общенаучные методы познания, метод системного, структурного, институционального анализа, метод анализа нормативной базы и методических документов.

2. Направления исследований преференциальных режимов (обзор)

Современными направлениями изучения преференциальных режимов в российской науке являются:

— выявление системоформирующих факторов функционирования преференциальных территорий (Бухвальд, 2021; Маевская, 2024);

— определение вклада преференциальных территорий в развитие высокотехнологического бизнеса, корректировка требований к их резидентам (Галиуллина, Романова, 2025а), изучение влияния преференциальных режимов на создание в регионах технополисов для стимулирования научно-технологического роста в субъектах РФ (Трифонов, 2025б);

— анализ проблем деятельности различных типов преференциальных территорий, выбор предпочтительной совокупности льгот и условий с учетом специфики конкретного типа преференциального режима (Леонов, 2020);

— оценка влияния преференциальных режимов на развитие страны (Какаулина, Горлов, 2022), определение результативности функционирования резидентов и преференциальных территорий, наиболее эффективных фискальных инструментов для стимулирования территориального развития, а также анализ возможности адаптации и стандартизации различных режимов для достижения заявляемых критериев развития (Печаткин, 2024; Хузина, Рубанов, 2025);

— систематизация вопросов стратегического планирования развития преференциальных территорий (Васильева, Соколов, 2023), обоснование необходимости формирования государственной стратегии развития преференциальных территорий как составного элемента Стратегии пространственного развития РФ (Сорокина, 2023).

Исследованию роли преференциальных режимов в системе механизмов пространственного развития страны посвящена публикация А.В. Одинцовой (2023), в которой обосновывается необходимость уточнения целей преференциальных территорий: повышение эффективности социально-экономического развития отдельных регионов либо реализация пространственной стратегии страны. Именно отсутствие определенности в целях создания преференциальных территорий обусловило выбор ключевых критериев оценки их результативности (количество резидентов и созданных рабочих мест, размер инвестиций). Часто используемая

целевая ориентация преференциальных территорий только на освобождение от налоговой нагрузки не обеспечивает пространственного развития страны, а порождает парадокс функционирования основной части российских преференциальных режимов, а именно негативное воздействие на состояние местного промышленного сектора (Одинцова, 2023; Котов, 2022).

А.Б. Аюрзанайн (2025) в своей статье причиной диспропорций в экономическом развитии регионов называет институциональную фрагментацию системы преференциальных режимов, ведущую к эффекту «лоскутного одеяла», росту транзакционных издержек инвесторов при выборе режима, невозможности реализации сквозных проектов на нескольких площадках, ограниченной синергии разных типов преференциальных режимов.

А.В. Виленский (2025) считает, что преференциальные зоны результативны для создания и сохранения единого экономического пространства, когда они стимулируют развитие прилегающих непреференциальных территорий, а гармоничная, скоординированная связь между регионами через преференциальные режимы призвана обеспечить ускоренное социально-экономическое развитие страны и повышение конкурентоспособности всей национальной экономики.

Г.А. Борщевский (2024) подчеркивает, что создание и расширение преференциальных режимов происходит в «ручном режиме», без методического подхода к обоснованию места, границ, типа, пакета преференций и других параметров, типы режимов не имеют отраслевой специализации, планы их развития не коррелируют с региональными стратегиями, а случайный выбор территорий влечет за собой несоответствие отраслевой структуры проектов резидентов региональным потребностям.

В одном из своих исследований В.А. Трифонов (2025а) обосновывал, что локальность преференциального режима может выходить за пределы очерченных территорий (муниципалитетов, округов, районов), но должна обладать определенной целостностью, обеспечивающей возможность эффективных взаимодействий экономических агентов. То есть поиск наилучшего преференциального режима для территории эффективнее проводить не в рамках определенного региона или города, а на мезоуровне, учитывая то, как он будет воздействовать на соседние территории. К тому же ученые указывают на то, что потенциальные резиденты рассматривают не только социально-экономическое положение города, его промышленную специализацию, численность населения, географическое положение и возможность использования агломерационного потенциала, но и уровень развития преференциальных территорий в регионе (Романова, Галиуллина, 2025). А.Е. Плесовских (2023) доказывает, что процесс генерации резидентов проходит более успешно вблизи центров экономической активности субъектов и городских агломераций.

Зарубежные исследователи также изучают результативность преференциальных режимов, например, в статье М. Кроуфорда[1] описана практика функционирования предпринимательских зон в США; указывается, что первоначальная цель властей состояла в упрощении механизма получения резидентами налоговых льгот. Это классический подход к развитию ранних преференциальных территорий: государство не только вкладывает ресурсы, но и минимизирует трансакционные издержки для бизнеса, создавая предсказуемую регуляторную среду. Далее

[1] Crawford, M. (2008). The attraction of enterprise zones: Tax benefits and incentives for businesses. *Area Development*. [Электронный ресурс]. https://www.areadevelopment.com/siteSelection/nov08/enterprise-zones-cost-effective.shtml (дата обращения: 10.04.2026).

фокус сместился на адресную поддержку наиболее уязвимых регионов. Р.В. Кейвз детально изучал американскую федеральную программу «Зоны расширенных возможностей» (Caves, 2004). Ее ключевое отличие заключалось в социально-экономическом таргетировании: размер субсидий и налоговых преференций напрямую зависел от уровня безработицы и бедности на конкретной территории. Государство выступало как активный инвестор, компенсирующий высокие социальные риски частного капитала. По мнению Н. Истмана и Н. Кединг (Eastman & Kaeding, 2019), базовые льготы создают необходимый фундамент, а дополнительные точечные стимулы способны привлечь в неблагополучные районы колеблющихся инвесторов, склонных избегать неопределенности. Д. Фигероа (Figueroa, 2020) обращает внимание на системный побочный эффект таких программ — джентрификацию. Он считает, что преференциальные режимы часто не генерируют новую экономическую активность, а лишь перераспределяют ее из соседних районов. Рост инвестиционной привлекательности неизбежно ведет к повышению стоимости недвижимости. В результате жители с низким доходом вытесняются за пределы зоны, а обновленный район заселяется более квалифицированными специалистами.

Обзор исследований подтверждает внимание ученых к актуальным вопросам анализа факторов успешной деятельности и проблем функционирования преференциальных режимов, оценки их вклада в региональное, пространственное, научно-технологическое развитие, стратегического планирования использования института преференциальных режимов и выбора методических инструментов их параметров и территорий размещения. Возрастает роль выбора преференциального режима в целях пространственного развития экономики, понимаемого как «последовательное совершенствование ее территориальной структуры, т. е. территориального размещения производительных сил в совокупности всех материальных и иных источников современного экономического роста»[1]. Таким образом, исследования ученых подтверждают назревшую необходимость совершенствования концептуальных подходов к созданию и развитию преференциальных режимов и нормативно-правового регулирования в целях пространственного развития страны.

3. Принципы и теоретические основания подхода к применению преференциальных режимов

Важная народно-хозяйственная проблема, решение которой предлагается в авторском подходе, обусловлена следующими обстоятельствами:

1) актуализировалась задача оптимизации системы регулирующих преференциальные режимы нормативно-правовых актов,

2) на практике необходим переход от компенсационной парадигмы преференциальных режимов к стимулирующему подходу, дифференцированным стратегиям, учитывающим специфику и потенциал территорий для формирования точек роста,

3) при определении расположения (локализации) преференциального режима обязательно следует учитывать его влияние на соседние территории.

Целевые ориентиры создания и функционирования преференциальных режимов детерминированы назревшими задачами: усиление их роли в пространственном развитии экономики страны, повышение эффективности преференциальных

[1] Институт экономики РАН. (2020). *Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование*. Научный доклад. Москва: Институт экономики РАН, 99.

режимов как инструмента сокращения межрегиональной дифференциации. В связи с этим ключевыми принципами разрабатываемого подхода определены:

1) наличие позитивного влияния преференциального режима на соседние территории, фокус на эффекте в мезоуровневом экономическом пространстве;

2) обоснованность параметров преференциального режима с учетом документов стратегического планирования развития страны.

Выбор первого принципа разрабатываемого концептуального подхода подтверждается идеями, высказываемыми учеными в последнее время. «В Российской Федерации, с присущими ей исключительными пространственными параметрами и огромным внутренним разнообразием, роль мезоуровня управления представляется особо значимой», — указывается в научном докладе Института экономики РАН[1]. А. В. Котов в монографии (2024) называет проекты межрегионального сотрудничества инструментом устранения межрегиональных различий в уровнях и качестве жизни населения, пространственного развития, преодоления негативного действия санкций, достижения технологического суверенитета и реализации импортозамещения.

Стимулирующее (а не переманивающее предпринимателей, кадры, инвестиции) влияние преференциального режима, расположенного на одной территории, на соседние населенные пункты, на активизацию проектов межрегионального сотрудничества востребовано, на наш взгляд, потому что ключевым проблемным «узлом» становится пространственная интеграция мер в определенных «ячейках» пространства, направленных на решение крупных стратегических задач, определяющих совершенствование территориальной организации экономики. Также стираются границы между технологической, инновационной и промышленной политиками (Котов, 2024).

Кроме того, «размывание» преференций без фокусировки на точках роста, без обеспечения скоординированной связи между регионами через преференциальные режимы ведет к бюджетной неэффективности.

В связи с этим обоснованным является приоритетное размещение преференциальных режимов в опорных населенных пунктах (ОНП), поскольку ОНП рассматриваются как точки притяжения и развития для прилегающих территорий. В соответствии с новой стратегией пространственного развития РФ[2], «опорный населенный пункт — населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории»[3]. Главные векторы развития ОНП включают в себя не только обновление жилищного фонда, строительство инженерно-коммунальных и общественных объектов инфраструктуры с целью привлечения квалифицированных специалистов, модернизацию транспортных систем, но и построение и укрепление межтерриториальных хозяйственных взаимодействий (Маркварт

[1] Институт экономики РАН. (2020). *Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование*. Научный доклад. Москва: Институт экономики РАН, 99.

[2] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/all/157308/ (дата обращения: 19.04.2026).

[3] Там же.

и др., 2022; Одинцова, 2025). Кроме того, в стратегии пространственного развития[1] ОНП отмечены приоритетными для создания особых экономических зон в целях сокращения уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации.

В стране выделены 2160 населенных пунктов[2] с обозначением критериев, согласно которым данные поселения были внесены в реестр ОНП (входят в состав агломерации, гарантируют государственную безопасность, обеспечивают функционирование стратегически важной инфраструктуры и др.). Некоторые населенные пункты соответствуют сразу нескольким критериям ОНП, в частности, в населенном пункте реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории, и он является основным центром предоставления социальных услуг для населения прилегающей территории. Отнесение ОНП к конкретной группе напрямую влияет на перечень предоставляемых мер государственной поддержки (Рой, Бичун, 2025). Поскольку высший приоритет в предоставлении господдержки имеют поселения с инвестиционными проектами, существенно влияющими на экономику, и населенные пункты в составе агломераций (Соколова, 2024), имеет смысл их рассматривать в первоочередном порядке для размещения преференциального режима.

Выбор именно этих двух типов ОНП обусловлен следующими обстоятельствами. Первый тип (с инвестиционными проектами) важен для достижения технологического суверенитета, развития высокотехнологичных отраслей. Второй тип (в составе агломераций) способен не только концентрировать экономическую деятельность, но и содействовать созданию и расширению агломерационных и межрегиональных экономических связей, в т. ч. в сферах научно-технологического и инновационного развития. Выделение этих двух групп ОНП для локализации преференциальных режимов согласуется и с предложенной в работе (Бухвальд, Бессонов, 2026) стимулирующей моделью реализации института ОНП, а именно предоставлением налоговых мер стимулирования экономического саморазвития этих населенных пунктов. Тем более что и результаты интервью с представителями органов местного самоуправления относительно траекторий развития ОНП, представленные в статье (Бухвальд, Бессонов, 2026), показывают, что «почти половина респондентов (45 %) в качестве первоочередной меры указали необходимость введения специальных налоговых режимов и преференций для бизнеса».

Обоснованность параметров преференциального режима с учетом документов стратегического планирования развития страны как один из ключевых принципов формируемого подхода обусловлена неоднократно отмечаемой проблемой отсутствия корреляции целей функционирования преференциальных режимов со стратегическими целями развития страны и текущим социально-экономическим положением регионов и макрорегионов (например, в материалах проверки преференциальных режимов Счетной палатой РФ[3]). В качестве приоритетов промышленной

[1] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/all/157308/ (дата обращения: 19.04.2026).

[2] Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 19.04.2026).

[3] Счетная палата Российской Федерации. (2022). *Бюллетень Счетной палаты РФ. Преференциальные режимы*. [Электронный ресурс]. https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlzxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf?highlight-search-result=ТОСЭР (дата обращения: 24.04.2026).

политики и соответствующих им видов деятельности целесообразно применять приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 г. № 603, а также включать в стимулируемые преференциальными режимами те виды деятельности, которые обеспечивают структурные изменения в регионах, реализацию мероприятий, предусмотренных дорожными картами национальных проектов. При этом в качестве приоритетных резидентов должны рассматриваться технологические компании, малые и средние предприятия, организации в сфере туризма, что соответствует стратегическим направлениям развития страны, в т. ч. указанным в стратегии пространственного развития РФ[1].

Определим теоретическую рамку разрабатываемого подхода как синтез ключевых положений ряда теорий, концепций и подходов (табл. 1).

Представим обоснования выбора указанных в таблице 1 конструктов и идей концепций и подходов для конструирования нового подхода к созданию и размещению преференциальных режимов в экономическом пространстве страны.

Теория «новой локальности» или «новых мест» (Bennett & McCoshan, 1993; Etherington & Jones, 2009; Jones & Woods, 2012) — один из теоретических подходов пространственной экономики, суть которого состоит в абстрагировании от строгой привязки к административной географии и ограничений территориальности (Трифонов, 2025а). Выбор данной теории обусловлен тем, что она:

— позволяет выявлять сравнительные преимущества размещения субъектов хозяйствования, определять доступность и полноту требуемых ресурсов для обеспечения уникального назначения территории в пространственном разделении труда;

— акцентирует внимание на совокупности сложившихся и потенциальных внешних и внутренних взаимосвязей территорий и эффектам их взаимовлияния;

— рассматривает сеть различных по интенсивности межтерриториальных взаимодействий, влияющих как на качество внутрирегионального пространства, так и на агломерационные процессы (Данилова и др., 2022; Трифонов, 2025а).

При этом важно анализировать возможности привлечения ресурсов с соседних территорий для развития проектов резидентов преференциального режима. Для этого необходима оценка совместного использования ресурсов поселений, расположенных рядом с ОНП, существующих и потенциальных кооперационных связей, интенсивности сотрудничества (совместные проекты, договоры поставки, продажи), межтерриториального обмена товарами, услугами и характера диффузии инноваций. Это позволит определить возможность построения цепочек создания ценности с субъектами хозяйствования рядом находящихся территорий и способности территории взаимодействовать с ними для усиления эффектов от условий и параметров преференциального режима.

Предложенное В.А. Трифоновым (2025а) использование теории «новой локальности» или «новых мест» позволяет обоснованно выбирать наиболее эффективный преференциальный режим для территории с учетом влияния рядом находящихся экономических пространств, что может обеспечить большую эффективность внедряемых мер. Результативность преференциального режима определяется не его географическим центром, а совокупностью сложившихся и потенциальных

[1] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/all/157308/ (дата обращения: 19.04.2026).

Таблица 1

Конструктивные элементы теорий и концепций, использованные для синтеза теоретических оснований подхода к применению преференциальных режимов

Table 1

Theoretical Foundations Underpinning the Application of Preferential Regimes

Тезис, конструкт, положение теории, концепции, подхода	Использование в концептуальном подходе к применению преференциальных режимов в целях пространственного развития экономики РФ
Теория «новой локальности» или «новых мест» (Bennett & McCoshan, 1993; Etherington & Jones, 2009; Jones & Woods, 2012)	
Внимание к совокупности сложившихся и потенциальных внешних и внутренних взаимосвязей территорий и эффектам их взаимовлияния. Рассмотрение сети различных по интенсивности межтерриториальных взаимодействий, влияющих как на качество внутрирегионального пространства, так и на агломерационные процессы	Обоснованно выбирать наиболее эффективный преференциальный режим (или адаптировать имеющиеся инструменты) для территории с учетом влияния рядом находящихся экономических пространств, что может обеспечить большую эффективность внедряемых мер
Мезоэкономика (Клейнер, 2011, 2023)	
Границы экономических регионов не совпадают с границами регионов, выделяемых по политическим, природно-ресурсным, социокультурным основаниям. Мезоэкономика играет системообразующую роль между макроэкономическими установками и микроэкономическими интересами	Анализировать роль ОНП в межрегиональном пространстве с учетом сочетания и синергии возможностей и характеристик рядом находящихся территорий. Рассмотрение совокупностей резидентов преференциальных режимов как мезогруппы, мезообъекты, мезоэкономические системы
Теория формирования территориально-производственных комплексов (Бандман, 1980)	
Границы ТПК могут совпадать или не совпадать с границами соответствующих единиц административно-территориального деления страны, а единство территории не является достаточным условием его формирования. Цель ТПК — рациональное с позиций народного хозяйства страны использование всех ресурсов, специализация, комплексирование и кооперирование производства	Целеполагание преференциальных режимов — специализация и кооперация участников с учетом возможности ОНП развивать межтерриториальное сотрудничество
Концепция умной специализации (Foray et al., 2011) Модель диффузии инноваций Т. Хагерстрандта, Э. Роджерса (Hagerstrand, 1967; Rogers, 1995, 1976)	
Уникальные компетенции территорий позволяют наращивать конкурентные преимущества. Необходимость устранения административных барьеров, препятствий на пути поддержки инноваций, важна реализация кооперационных проектов. Принцип реализации концепции «умной специализации» — взаимное обучение между регионами. Скорость диффузии инноваций зависит от трансляционной способности территорий, интенсивности и эффективности межрегионального сотрудничества.	Преференции резидентам, осуществляющим инвестиционные проекты, использующие механизмы объединения ресурсов на основе инновационно-интеграционных процессов в межтерриториальном пространстве ОНП

Источник: сост автором по (Данилова и др., 2022; Bennett & McCoshan, 1993; Etherington & Jones, 2009; Jones & Woods, 2012; Hagerstrand, 1967; Rogers, 1995, 1976; Трифонов, 2025а; Клейнер, 2011, 2023; Foray et al., 2011; Котов, 2024; Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020).

внутренних и внешних взаимосвязей. На наш взгляд, выбор преференциального режима должен базироваться на оценке:

1) доступности и полноты требуемых ресурсов (трудовых, инфраструктурных, сырьевых) во всем ареале влияния;

2) интенсивности межрегионального обмена товарами, услугами, знаниями;

3) способности территории интегрировать ресурсы соседних территорий без административных барьеров.

Это обосновывает необходимость перехода от точечного зонирования к созданию гибких инструментов, распространяющихся на проекты всей межрегиональной цепочки поставок.

Мезоэкономика (Клейнер, 2011). Коллектив авторов в работе «Мезоэкономика региона» отмечает, что зачастую границы экономических регионов не совпадают с границами регионов, выделяемых по политическим, природно-ресурсным, социокультурным основаниям, что согласуется с нашей идеей рассматривать преференциальный режим ОНП в межрегиональном пространстве с учетом сочетания и синергии возможностей и характеристик рядом находящихся территорий.

Коллектив авторов в работе (Клейнер, 2023) отмечает, что роль мезоэкономики не сводится к обеспечению согласованности развития отраслей и регионов: она выступает системообразующим звеном между макроэкономическими установками и микроэкономическими интересами. Коллектив ученых института экономики РАН (Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020) акцентирует внимание, что именно на мезоуровне инициирование одних событий обусловливает череду других взаимосвязанных с ними, а итогом становится или поддержка экономической активности через трансляцию получаемых результатов в экономическом пространстве, или их нивелирование, если этого требуют интересы экономической системы.

Мезоуровень — не просто агрегат элементов микроуровня, именно в «срединном» мезопространстве происходят процессы, описываемые в терминах самоорганизации и коэволюции, возникают правила взаимодействия участников, рождаются мезогруппы, обладающие специфической способностью к коллективным действиям инновационного характера и к стимулированию роста производительности на макроуровне (Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020). Следует отметить, что к мезогруппам в монографии «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» отнесены платформы, региональные или промышленные системы, сети, агломерации, территориальные сообщества, кластеры. В статье (Ардашева, 2007) особые зоны, технополисы, технопарки рассматриваются одновременно и как «жесткие», и как «мягкие» мезообъекты, обладающие двойственным характером, связанным с формированием их «внешним» управляющим способом, но при наличии самоорганизации субъектов микроуровня.

Обоснованно рассматривать совокупности резидентов преференциальных режимов ОНП и хозяйствующие субъекты прилегающих территорий как мезогруппы, мезообъекты, мезоэкономические системы, для которых характерно: наличие в их составе самостоятельных объектов, отсутствие жестких административных связей между объектами и единого «центра управления», присутствие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции (Клейнер, 2010). Данные мезогруппы могут стать механизмом распространения практики самоорганизации и саморазвития ОНП и прилегающих территорий.

Теоретическую основу мезоэкономики — концепцию каркасного подхода — рассматривает И.Н. Сычева с соавторами (Сычева и др., 2025), указывая, что данная концепция ориентирована на решение проблем освоения пространства, укрепления внутрисистемных межотраслевых и межрегиональных связей мезоэкономического уровня, полезна для усиления связанности и устойчивости экономического пространства страны. В определенном смысле предшественником мезоэкономики можно считать автора работы «Пространственная организация хозяйства» (Лёш, 2007), в которой исследователь рассматривал экономическое пространство не на микроуровне (предприятия), а на мезоуровне (регионы и районы). Теория пространственной организации хозяйства А. Лёша (2007) базировалась на обобщении теорий размещения населения на территории и производства, переходе с уровня предприятий на уровень экономических регионов, добавлении в теорию размещения объектов новых факторов из микроэкономики (налоги, пошлины, эффекты монополий и олигополий), разработке принципиальных основ теории пространственного экономического равновесия (Аверина и др., 2020).

Отправной точкой авторского подхода служит признание того факта, что границы реальных экономических регионов не совпадают с границами субъектов РФ или муниципальных образований. Преференциальный режим не следует рассматривать как юридический периметр с особым налоговым статусом. Его следует понимать как мезоэкономический объект двойственной природы:

1) по форме — институционально-управленческая конструкция («жесткий» элемент), созданная по решению властей,

2) по содержанию — самоорганизующаяся экономическая экосистема резидентов, поставщиков, потребителей, сервисных организаций («мягкий» элемент).

Преференциальный режим выступает институциональным оператором, который снижает трансакционные издержки межрегионального взаимодействия. Резиденты преференциальных режимов ОНП и хозяйствующие субъекты прилегающих территорий образуют специфические мезогруппы, характеризующиеся высокой плотностью кооперационных связей и наличием элементов конкуренции и коэволюции, создают единую межрегиональную производственную экосистему. На этом срединном уровне инициируются процессы диффузии инноваций и распространения эффектов мультипликатора. Если преференциальный режим не генерирует вокруг себя цепочки создания стоимости, то он не является полноценным инструментом пространственного развития экономики страны. Поэтому целеполагание при создании таких режимов должно смещаться с показателей объёма привлеченных инвестиций на качественные параметры формирования мезоэкономического каркаса территорий.

Традиционно при создании свободных экономических зон, технополисов, технопарков используется *теория формирования территориально-производственных комплексов* (Бандман, 1980), трактующая полюса роста как агломерацию или несколько городов, в которых находится совокупность действующих производств (Аверина и др., 2020). При этом М.К. Бандман рассматривал народное хозяйство страны в качестве единой системы, а теорию ТПК как элемент общей теории размещения и территориальной организации производительных сил. Объектом исследования ученый выделял территориально-производственные сочетания (ТПС) как форму пространственной организации производительных сил. При этом ТПК не рассматривались ни в качестве экономических районов, ни в качестве особых единиц, границы ТПК могут совпадать или не совпадать с границами

соответствующих единиц административно-территориального деления страны, а единство территории не является достаточным условием формирования ТПК (Бандман, 1980). Основой формирования и функционирования ТПС автор концепции ТПК называл рациональное с позиций народного хозяйства страны использование всех ресурсов, специализацию, комплексирование и кооперирование производства. Считаем справедливым включение тезисов концепции ТПК в комплекс теоретических оснований формируемого подхода к созданию и функционированию преференциальных режимов в стране. При этом постулаты теории ТПК М.К. Бандмана (рациональное использование ресурсов, специализация, комплексирование и кооперирование производства) трансформируются из директивных планов размещения производительных сил в рыночные стимулы. Государство посредством параметров преференциального режима задает рамку требований, а формирование реального производственного комплекса происходит тогда, когда резиденты начинают выстраивать горизонтальные технологические цепочки, выходя за границы административного периметра преференциальной зоны. Границы современного ТПК определяются не административным контуром преференциального режима, а, например, радиусом эффективного логистического плеча или глубиной производственной кооперации. Единство территории является необходимым, но уже недостаточным условием функционирования такого комплекса. Преференциальный режим должен проектироваться как катализатор межотраслевого и межтерриториального синтеза компетенций.

Концепция умной специализации была разработана в 2000–2010-х гг. Д. Фореем, Р. Давидом и Б. Холл (Foray et al., 2011). Основная ее идея — определение вектора развития для каждой региональной экономической системы с уникальными компетенциями территорий, позволяющими наращивать конкурентные преимущества, опираясь на сложившиеся потенциал и структуру экономики региона. При определении расположения преференциальных режимов в межрегиональном пространстве следует учитывать, что географические особенности и модели инноваций являются сложными и изменчивыми, что предполагает необходимость устранения для компаний и научно-исследовательских учреждений административных барьеров, препятствий на пути получения соответствующего государственного финансирования инноваций; важна ориентированность механизмов государственной поддержки на реализацию кооперационных проектов, институционализация сотрудничества между хозяйствующими субъектами в межрегиональном пространстве (Котов, 2024). Мы согласны с А.В. Котовым (2024), указывающим в своей монографии на один из принципов реализации концепции «умной специализации» — взаимное обучение между регионами и внедрение лучших практик, собираемых на специализированных платформах для коммуникаций. Представляет интерес один из инструментов реализации стратегии «умной специализации» для региона, применяемый в зарубежной практике, — выбор ограниченного числа приоритетов регионального развития с помощью визуализированной карты приоритетов Eye@RIS3 (детализации по странам, регионам, экономическим сферам, научным областям и политическим целям), позволяющей определить собственное место территории в соответствующей системе координат, а также потенциальных партнеров для сотрудничества (Хмелева и др., 2019). Солидарны с мнением авторов статьи (Хмелева и др., 2019), что региональная стратегия «умной специализации» предполагает межтерриториальное взаимодействие вокруг ОНП, формирова-

ние механизмов объединения ресурсов на основе инновационно-интеграционных процессов и уникальных территориальных преимуществ, интенсификацию межрегиональной кооперации в сфере инноваций при реализации проектов, направленных на поиск высокотехнологичных решений.

Полезным для формируемого подхода представляется тезис *модели диффузии инноваций* Т. Хагерстранда (1950-е гг.), Э. Роджерса (1962 г.) о том, что скорость диффузии инноваций зависит не от фактора расстояния, а от трансляционной способности отдельных территорий, интенсивности и эффективности контактов. Т. Хагерстранд в своих трудах предложил учитывать пространственный аспект распространения инноваций (Hagerstrand, 1967), указывая, что диффузия инноваций происходит и вертикально (от инноваторов к поздним последователям), и горизонтально. Т. Хагерстранд считал, что ключевыми акторами в этом процессе выступают территориальные единицы, также важны миграционные потоки населения. Б. Леннтроп (Lenntrop, 2008) подчеркивал, что индикаторы распространения инноваций регулируются административными решениями на национальном и региональном уровнях. Надо отметить, что и Б. Леннтроп (Lenntrop, 2008), и Т.В. Валенте (Valente, 1995) сформировали диффузионные модели, описывающие скорость распространения инноваций в региональной экономике. Э. Роджерс (Rogers, 1995, 1976) предложил модель процесса вовлечения потребителя в принятие инновации.

Концепция умной специализации актуализирует тезис об уникальности региональных компетенций. В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения технологического суверенитета России копирование универсальных глобальных моделей неэффективно. Поэтому преференциальные режимы должны стать площадками концентрации усилий на уникальных конкурентных преимуществах макрорегионов. Это требует устранения административных препятствий для поддержки совместных НИОКР и реализации кооперационных проектов между субъектами хозяйствования разных регионов. Пространственная динамика этого процесса описывается моделью диффузии инноваций Т. Хагерстранда и Э. Роджерса. Скорость распространения новых технологий зависит не столько от физического расстояния, сколько от трансляционной способности территорий (плотности контактов, качества институтов доверия, эффективности каналов передачи знаний) и наличия трансляционной инфраструктуры (инжиниринговые центры, общие лаборатории, единые цифровые платформы). Инновация распространяется вертикально (от флагманов-резидентов к поздним последователям на прилегающих территориях) и горизонтально (через миграцию квалифицированных кадров или деятельность совместных инжиниринговых центров).

Таким образом, установление преференциальных режимов, стимулирующих научно-технологическое, инновационное развитие экономики, достижение страной технологического суверенитета, необходимо в отношении ОНП, реализующих конкретные инвестиционные проекты в межтерриториальном пространстве, на мезоуровне экономики для устранения барьеров финансирования инноваций. К тому же именно для инновационного развития важны кооперационные проекты, сотрудничество между хозяйствующими субъектами в межрегиональном пространстве.

Интеграция рассмотренных теоретических оснований позволяет сформировать общий методологический вывод. Пространственное развитие через преференциальные режимы должно опираться на концептуальный подход каркасно-диффузионного мезоразвития. Инфраструктура преференциального режима (в частности,

промышленные площадки, логистические хабы, таможенные терминалы, центры общего пользования научным оборудованием) выступает физическим каркасом, преференции — импульсом, правила взаимодействия резидентов с внешней средой — протоколами сопряжения этого каркаса с общенациональным экономическим пространством. Такой подход исключает создание изолированных «налоговых анклавов», вместо этого формируется система взаимодействующих мезообъектов, которые через механизмы кооперации, специализации, управляемой диффузии инноваций обеспечивают связанность, устойчивость, интеллектуальную насыщенность всего экономического пространства страны.

Таким образом, теоретический фундамент разрабатываемого концептуального подхода строится на следующих положениях:

1) макрорайонирование (преференциальный режим создается преимущественно в ОНП с инвестиционными проектами и в населённых пунктах, входящих в состав агломераций, т. е. фактически на пересечении вектора исторической промышленной специализации макрорегиона и федеральных транспортно-логистических коридоров);

2) мезоэкономическая открытость (резиденты получают льготы не за факт регистрации на конкретной преференциальной территории, а за подтвержденный объем контрактов с предприятиями вне периметра преференциального режима для развития межрегиональной кооперации);

3) инфраструктурное обременение льгот (государство предоставляет преференции за инвестиции резидентов в общую инфраструктуру, которой пользуются и соседние территории);

4) управляемая диффузия инноваций (обязательное условие резидентства технологических компаний — участие в программах передачи технологий предприятиям традиционных секторов экономики прилегающих территорий).

Детально представим характеристики предлагаемого подхода к применению института преференциальных режимов в целях пространственного развития страны (табл. 2).

ОНП, согласно авторскому подходу, рассматривается не как конечная точка потребления льгот преференциального режима, а как генератор межрегиональных экстерналий. Ключевым проводником влияния ОНП с преференциальными режимами на прилегающие территории становятся мезогруппы — самоорганизующиеся сети экономических агентов–резидентов ОНП и предприятий соседних районов.

Механизм активизации влияния ОНП на соседние территории включает процессы, обусловленные заявленными инструментами реализации концептуального подхода (табл. 2):

1) формирования межтерриториальных цепочек создания стоимости за счет мезоэкономической открытости, поскольку резидент получает право на льготу не по факту получения статуса, а при подтверждении объема контрактов с предприятиями смежных районов, т. е. налоговый стимул привязывается не к географии, а к интеграции соседних экономических агентов в производственную экосистему;

2) функционирования мезогрупп как каналов трансляции новых знаний и компетенций (инструментами являются участие в программах передачи технологий, формирование региональных образовательных центров, инженерных школ, совместных лабораторий, единых цифровых платформ обмена данными);

Таблица 2

Характеристики авторского подхода к применению преференциальных режимов

Table 2

Key Features of the Proposed Approach to Applying Preferential Regimes

Характеристика	Содержание
Принципы	1) наличие позитивного влияния преференциального режима на соседние территории, фокус на эффекте в мезоуровневом экономическом пространстве; 2) обоснованность параметров преференциального режима с учетом документов стратегического планирования развития страны
Цели	усиление роли преференциальных режимов в пространственном развитии экономики страны, увеличение результативности их функционирования в экономическом выравнивании регионов
Теоретические основания	макрорайонирование; мезоэкономическая открытость; инфраструктурное обременение льгот; управляемая диффузия инноваций
Локальность (размещение), резиденты	ОНП — поселения с инвестиционными проектами, существенно влияющими на экономику, и населенные пункты в составе агломераций. Приоритетные резиденты — технологические компании, малые и средние предприятия, организации в сфере туризма
Инструменты	Квотирование закупок у местного бизнеса и предприятий прилегающих территорий, создание локальных и межтерриториальных цепочек поставок (преференции резидентам за выполнение квот). Институционализация межтерриториальных сообществ (обязательное участие резидентов в совместных проектах). Инструмент инфраструктурного обременения (инвестиции резидентов в создание базовой инфраструктуры, преференции за обустройство территории) — превращение частного инвестора в оператора государственной политики размещения производительных сил. Синхронизированная модернизация инфраструктуры прилегающих территорий. Преференции за участие резидентов в программах создания региональных образовательных центров, инженерных школ, совместных лабораторий (финансирование кафедр, целевое обучение студентов из числа местных жителей) — развитие кадрового и инновационного потенциала территорий. Социально-производственная интеграция (преференции за поддержку малого местного бизнеса на сопредельных территориях, квоты на закупку услуг питания, клининга и ремонта) — формирование рынка потребления на соседних территориях, локализация сервисного контура. Создание единых цифровых платформ обмена данными о продукции, закупках и технологиях для рекомбинации бизнеса на сопредельных территориях. Формирование общего регуляторного поля (распространение стандартов качества продукции, охраны труда на предприятия прилегающих территорий) через механизмы государственно-частного партнерства в сертификации. Инструмент межотраслевого баланса и управления мультипликаторами (преференции в зависимости от коэффициента локализации стоимости по всей цепочке поставок проекта). Институт демографического обременения (преференции резидентам за участие в программах предоставления жилья молодым специалистам своего предприятия и бюджетной сферы)

Окончание табл. 2 на след. стр.

Окончание табл. 2

Характеристика	Содержание
Эффективность применения	Влияние преференциального режима в ОНП на прилегающие территории: взаимодополняемость ресурсов, использование комплементарных ресурсов, межтерриториальное взаимодействие, обмен опытом, создание межтерриториальных кластеров (например, туристических, инновационно-технологических)
Научная новизна	Обоснован выбор теоретических концепций и положений, включенных в основу авторского подхода к применению преференциальных режимов, который, в отличие от существующих, ориентирован на активизацию влияния ОНП со специальными условиями хозяйствования на прилегающие территории за счет действия мезогрупп как источников распространения практики самоорганизации и саморазвития в межтерриториальном пространстве ОНП
Практическая ценность	Возможность использования рекомендаций для совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих правила размещения преференциальных режимов и критерии выбора их резидентов

Источник: сост. автором.

3) создания за счет инфраструктурного обременения общего экономического каркаса (преференции в обмен на инвестиции в сетевую инфраструктуру);

4) социально-производственной интеграции и демографического закрепления за счет квотирования закупок сервисных услуг и института демографического обременения.

Направления дальнейших исследований мы видим в разработке методики оценки влияния преференциальных режимов в ОНП с инвестиционными проектами, существенно влияющими на экономику, и в составе агломераций на прилегающие территории, на пространственное развитие страны.

4. Заключение

Исследование обусловлено актуальностью смены модели использования преференциальных режимов в экономике страны. Выявлены теоретические и прикладные предпосылки формирования нового концептуального подхода к созданию и функционированию преференциальных режимов.

Для определения контуров авторского подхода к применению преференциальных режимов в целях пространственного развития экономики страны решены следующие задачи:

— обзор и систематизация научных исследований преференциальных режимов;

— определение факторов актуализации народно-хозяйственной проблемы, на решение которой направлен подход;

— формулирование целевых ориентиров создания и ключевых принципов разрабатываемого подхода;

— формирование системы теоретических оснований нового подхода путем отбора положений ряда теорий, концепций, подходов и применения их определенного сочетания к объекту исследования — преференциальным режимам;

— обоснование приоритетных мест локализации преференциальных режимов;

— характеристика разрабатываемого подхода.

Проведенный обзор научной литературы показал сохраняющееся внимание ученых к анализу факторов успешной деятельности и проблем функционирования преференциальных режимов, оценке их вклада в региональное, пространствен-

ное, научно-технологическое развитие, стратегическому планированию использования института преференциальных режимов и методическим инструментам выбора их параметров и территорий размещения.

Необходимость решения рассматриваемой народно-хозяйственной проблемы обусловлена потребностью стимулировать развитие не только самой территории размещения преференциального режима, но и прилегающих территорий.

Определены целевые ориентиры создания и функционирования преференциальных режимов: усиление их роли в пространственном развитии экономики страны, увеличение результативности их функционирования в экономическом выравнивании регионов.

Сформулированы принципы разрабатываемого подхода:

1) наличие позитивного влияния преференциального режима на соседние территории, фокус на эффекте в мезоуровневом экономическом пространстве;

2) увязка параметров преференциального режима с документами стратегического планирования развития страны.

Обоснована целесообразность приоритетного размещения преференциальных режимов в опорных населенных пунктах (ОНП): поселениях с инвестиционными проектами, существенно влияющими на экономику, и населенных пунктах в составе агломераций. Выбор этих типов ОНП обусловлен их значением для достижения технологического суверенитета, развития высокотехнологичных отраслей и способностью содействовать созданию и расширению агломерационных и межрегиональных экономических связей, в т. ч. в сферах научно-технологического и инновационного развития.

Предложено в качестве приоритетных резидентов преференциальных режимов на территориях ОНП рассматривать технологические компании, малые и средние предприятия, организации в сфере туризма.

Определена теоретическая рамка разрабатываемого подхода, включающая:

— теорию «новой локальности» или «новых мест» (для выбора преференциального режима для территории с учетом влияния рядом находящихся экономических пространств, что может обеспечить большую эффективность внедряемых мер);

— мезоэкономику (для анализа роли ОНП в межрегиональном пространстве с учетом сочетания и синергии возможностей и характеристик рядом находящихся территорий, рассмотрение совокупностей резидентов преференциальных режимов как мезогрупп, способных стать источником распространения практики самоорганизации и саморазвития ОНП и прилегающих территорий);

— теорию формирования территориально-производственных комплексов (цель преференциальных режимов — специализация и кооперация участников с учетом возможности ОНП развивать межтерриториальное сотрудничество);

— концепцию умной специализации, модель диффузии инноваций (преференции резидентам, осуществляющим инвестиционные проекты, использующие механизмы объединения ресурсов на основе инновационно-интеграционных процессов в межтерриториальном пространстве ОНП).

Определены теоретические основания формируемого подхода: макрорайонирование, мезоэкономическая открытость, инфраструктурное обременение льгот, управляемая диффузия инноваций.

Предложены инструменты реализации предложенного концептуального подхода, стимулирующие взаимодействие резидентов преференциальных режимов

и экономических агентов прилегающих территорий, участие резидентов в обустройстве и развитии территории размещения и сопредельных районов, формировании локальных и межтерриториальных цепочек поставок, зарождении межтерриториальных сообществ, развитии кадрового и инновационного потенциала территорий, локализации сервисного контура, рекомбинации бизнеса на сопредельных территориях.

Список источников

Аверина, Л. М., Наумов, И. В., Седельников, В. М. (2020). Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований. *Журнал экономической теории*, *17*(2), 383–398. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12

Ардашева, Е. П. (2007). Типология мезоэкономики. *Вестник Казанского технологического университета*, (3-4), 218–229. EDN IJWAZF

Аюрзанайн, А. Б. (2025). Институциональный анализ внедрения единого преференциального режима на Дальнем Востоке Российской Федерации. *Экономические науки*, ((12)253), 114–126. https://doi.org/10.14451/1.253.114

Аюрзанайн, А. Б. (2026). Внедрение единого преференциального режима на Дальнем Востоке: анализ институтов и подхода с позиций эволюционной теории игр. *Экономические науки,* (1), 48–58. https://doi.org/10.14451/1.254.48

Бандман, М. К. (1980). *Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований*. Новосибирск: Наука, 254.

Борщевский, Г. А. (2024). Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока. *Вопросы экономики*, (2), 103–124. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-2-103-124

Бухвальд, Е. М. (2021). Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации. *Теория и практика общественного развития*, (3(157)), 44–46. https://doi.org/10.24158/tipor.2021.3.7

Бухвальд, Е. М., Бессонов, И. С. (2026). Стратегическая дилемма опорных населённых пунктов: между саморазвитием и трансфертной зависимостью. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, *19*(1), 57–72. https://doi.org/10.15838/esc.2026.1.103.7

Бухвальд, Е. М., Валентик, О. Н. (2024). Стратегия пространственного развития: этап радикального обновления. *Региональная экономика. Юг России*, *12*(1), 4–14. https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.1

Васильева, Е. Ю., Соколов, А. В. (2023). Эффективность преференциальных режимов в современных российских условиях. *Управленческий учет*, (2), 348–356.

Виленский, А. В. (2025). Единство национального экономического пространства и преференциальные экономические зоны. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, (5), 46–64. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_5_46_64

Галиуллина, Г. Ф., Романова, О. А. (2025а). Изменение роли территорий опережающего развития в условиях новой реальности. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, *21*(8), 20–39. https://doi.org/10.24891/kyywsm

Галиуллина, Г. Ф., Романова, О. А. (2025б). Территории опережающего развития как приоритет пространственного развития. Под ред. Г. Б. Клейнера, *Стратегии пространственного развития: вызовы и перспективы* (с. 21–37). Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН. https://doi.org/10.17059/rec-2025-2

Данилова, И. В., Савельева, И. П., Резепин, А. В. (2022). Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов. *Экономика региона*, *18*(1), 31–48. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-3

Иванов, О. Б., Бухвальд, Е. М. (2024). Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, (1), 34–52. https://doi.org/10.24412/2071-6435-2024-1-34-52

Изотов, Д. А. (2021). Торговая интеграция в АТР: декомпозиция эффектов. *Пространственная экономика*, *17*(1), 66–96. https://doi.org/10.14530/se.2021.1.066-096

Какаулина, М. О., Горлов, Д. Р. (2022). Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации. *Journal of Applied Economic Research*, *21*(2), 282–324. https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.011

Клейнер, Г. Б. (2023). Мезоэкономическое лицо российской экономики. *Экономическое возрождение России*, (3(77)), 5–9. https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9

Клейнер, Г. Б. (ред.). (2010). *Мезоэкономика развития:* монография. Москва: Наука, 994.

Клейнер, Г. Б. (ред.). (2011). *Мезоэкономика развития*. Москва: Наука, 804.

Котов, А. В. (2022). Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне. *Вопросы территориального развития*, *10*(1), 1–14. https://doi.org/10.15838/tdi.2022.1.61.1

Котов, А. В. (2024). *Стратегическое пространственное развитие в европейском союзе*. Москва: РАН, 424.

Леонов, С. Н. (2020). Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, *13*(3), 28–45. https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.3

Лёш, А. (2007). *Пространственная организация хозяйства*. Москва: Наука.

Маевская, Л. И. (2024). Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, *14*(1А), 257–270. https://doi.org/10.34670/AR.2024.37.14.055

Маевский, В. И., Кирдина-Чэндлер, С. Г. (ред.). (2020). *Мезоэкономика: элементы новой парадигмы:* монография. Москва: ИЭ РАН, 392.

Маркварт, Э., Киселева, Н. Н., Соснин, Д. П. (2022). Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты. *Власть*, *30*(2), 95–111. https://doi.org/10.31171/vlast.v30i2.8939

Минакир, П. А. (2017). Ожидания и реалии политики «поворота на Восток». *Экономика региона*, *13*(4), 1016–1029. https://doi.org/10.17059/2017-4-4

Одинцова, А. В. (2023). Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации. *Федерализм*, *28*(2), 27–46. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46

Одинцова, А. В. (2025). Опорные населенные пункты — новый приоритет пространственного развития Российской Федерации. *Федерализм*, *30*(1), 52–70. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-52-70

Печаткин, В. В. (2024). К вопросу оценки результативности создания и развития индустриальных парков в регионах России. *Экономическая безопасность*, *7*(11), 2873–2886. https://doi.org/10.18334/ecsec.7.11.122166

Плесовских, А. Е. (2023). Особые экономические зоны Российской Федерации: моделирование решений потенциальных резидентов и процесса их генерации. *Journal of Applied Economic Research*, *22*(2), 323–354. https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.2.014

Подситкова, К. И., Проняева, Л. И. (2020). Территории опережающего развития для повышения инвестиционной привлекательности региона. *Экономическая среда*, (4), 4–12. https://doi.org/10.36683/2306-1758/2020.04/4-12

Рой, О. М., Бичун, В. С. (2025). Опорные населенные пункты в условиях новой пространственной стратегии России. *Муниципальная академия*, (3), 81–89. https://doi.org/10.52176/2304831X_2025_03_81

Романова, О. А., Галиуллина, Г. Ф. (2024). Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России. *AlterEconomics, 21*(4), 658–676. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2

Романова, О. А., Галиуллина, Г. Ф. (2025). Оценка привлекательности для бизнеса территорий опережающего развития. *ЭКО*, *55*(5), 59–77. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2025-5-59-77

Соколова, С. В. (2024). Истоки самоорганизации городских агломераций. *Муниципальная академия*, (3), 270–278. https://doi.org/10.52176/2304831X_2024_03_270

Сорокина, Н. Ю. (2023). Стратегии развития преференциальных территорий в системе документов стратегического планирования России. *Научные исследования и разработки. Экономика*, *11*(5), 46–50. https://doi.org/10.12737/2587-9111-2023-11-5-46-50

Сычева, И. Н., Енгоян, О. З., Болховитина, Е. Н., Захаренкова, А. Н. (2025). Концепция каркаса территории: экономические и внеэкономические параметры. *Grand Altai Research & Education*, (2). EDN DGNMHL

Трифонов, В. А. (2025а). Выбор преференциального режима в целях развития регионального экономического пространства. *Вопросы региональной экономики*, (2), 181–193.

Трифонов, В. А. (2025б). Формирование технополисов: значение преференциальных режимов в научно-технологическом развитии регионов России. *Экономика науки*, *11*(4), 75–89.

Хмелева, Г. А., Королева, Е. Н., Курникова, М. В. (2019). Стратегия «умной специализации»: европейский опыт и уроки для России. *Вестник Самарского муниципального института управления,* (3), 35–45.

Хузина, А. Ф., Рубанов, И. О. (2025). Оценка преференциальных режимов как фискального механизма стимулирования территорий и регионов. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (7-2), 367–373. https://doi.org/10.17513/vaael.4265

Bennett, R. J., & McCoshan, A. (1993). *Enterprise and human resource development: Local capacity building*. Paul Chapman Publishing Ltd.

Caves, R. W. (2004). *Encyclopedia of the city*. Routledge.

Eastman, S., & Kaeding, N. (2019). *Opportunity Zones: What We Know and What We Don't*. Washington, DC: Tax Foundation.

Etherington, D., & Jones, M. (2009). City-regions: New geographies of uneven development and inequality. *Regional Studies*, *43*(2), 247–265. https://doi.org/10.1080/00343400801968353

Figueroa, D. (2020). Economic Opportunity & Resilience: Opportunity Zones & Equity. *SSRN Electronic Journal*. https://doi.org/10.2139/ssrn.3753669

Foray, D., David, P. A., & Hall, B. H. (2011). *Smart specialization: From academic idea to political instrument, the surprising career of a concept and the difficulties involved in its implementation*. MTEI Working Paper.

Hägerstrand, T. (1967). *Innovation diffusion as a spatial process*. Chicago: University of Chicago Press.

Jones, M., & Woods, M. (2012). New localities. *Regional Studies*, *47*(1), 29–42. https://doi.org/10.1080/00343404.2012.709612

Lenntrop, B. (2008). Innovation diffusion as spatial process (1953): Törsten Hägerstrand. In P. Hubbard, R. Kitchin, & G. Valentine (Eds.), *Key texts in human geography* (pp. 1–9). SAGE Publications.

Rogers, E. M. (1976). New product adoption and diffusion. *Journal of Consumer Research*, *2*(4), 290–301. https://doi.org/10.1086/208642

Rogers, E. M. (1995). *Diffusion of innovations* (4th ed.).

Valente, W. T. (1995). *Network Models of the Diffusion of Innovations*. Cresskill, N.J.: Hampton Press, 171.

References

Ardasheva, E. P. (2007). Typology of mesoeconomics. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Kazan Technological University]*, (3-4), 218–229. EDN IJWAZF (In Russ.)

Averina, L. M., Naumov, I. V., & Sedelnikov, V. M. (2020). Evolution of the Spatial Development Theories: Principal Features and Modern Objectives of Research. *Zhurnal Economicheskoj Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, *17*(2), 383–398. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12 (In Russ.)

Ayurzanain, A. B. (2025). Institutional Analysis of the Introduction of a Single Preferential Treatment in the Russian Far East. *Ekonomicheskiye nauki [Economic Sciences]*, ((12)253), 114–126. https://doi.org/10.14451/1.253.114 (In Russ.)

Ayurzanain, A. B. (2026). Implementation of the Unified Preferential Regime in the Far East: Institutional Analysis from the Perspective of Evolutionary Game Theory. *Ekonomicheskiye nauki [Economic Sciences]*, (1), 48–58. https://doi.org/10.14451/1.254.48 (In Russ.)

Bandman, M. K. (1980). *Territorial'no-proizvodstvennyye kompleksy: teoriya i praktika predplanovykh issledovaniy [Territorial-Production Complexes: Theory and Practice of Pre-Plannend Research]*. Novosibirsk: Nauka Publ., 254. (In Russ.)

Bennett, R. J., & McCoshan, A. (1993). *Enterprise and human resource development: Local capacity building*. Paul Chapman Publishing Ltd.

Borshchevskiy, G. A. (2024). Influence of preferential regimes on the Russian Far East development. *Voprosy Ekonomiki*, (2), 103–124. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-2-103-124 (In Russ.)

Buchwald, E. M., & Bessonov, I. S. (2026). The Strategic Dilemma of Support Settlements: Between Self-Development and Transfer Dependence. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, *19*(1), 57–72. https://doi.org/10.15838/esc.2026.1.103.7 (In Russ.)

Buchwald, E. M., & Valentik, O. N. (2024). Spatial Development Strategy: Stage of Radical Renewal. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii [Regional Economics. South of Russia]*, *12*(1), 4–14. https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.1 (In Russ.)

Buchwald, Ye. M. (2021). Federal Territories as the Innovation of the Policy of Spatial Development in the Russian Federation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*, (3(157)), 44–46. https://doi.org/10.24158/tipor.2021.3.7 (In Russ.)

Caves, R. W. (2004). *Encyclopedia of the city*. Routledge.

Danilova, I. V., Savelyeva, I. P., & Rezepin, A. V. (2022). Impact of Inter-territorial Cohesion on the Development of Regional Economic Spaces. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*, *18*(1), 31–48. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-3 (In Russ.)

Eastman, S., & Kaeding, N. (2019). *Opportunity Zones: What We Know and What We Don't*. Washington, DC: Tax Foundation.

Etherington, D., & Jones, M. (2009). City-regions: New geographies of uneven development and inequality. *Regional Studies*, *43*(2), 247–265. https://doi.org/10.1080/00343400801968353

Figueroa, D. (2020). Economic Opportunity & Resilience: Opportunity Zones & Equity. *SSRN Electronic Journal*. https://doi.org/10.2139/ssrn.3753669

Foray, D., David, P. A., & Hall, B. H. (2011). *Smart specialization: From academic idea to political instrument, the surprising career of a concept and the difficulties involved in its implementation*. MTEI Working Paper.

Galiullina, G. F., & Romanova, O. A. (2025a). Changing the Role of Territories of Advanced Development in the New Reality Conditions. *Natsional'nyye interesy: prioritety i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]*, *21*(8), 20–39. https://doi.org/10.24891/kyywsm (In Russ.)

Galiullina, G. F., & Romanova, O. A. (2025b). Territories of Advanced Development as a Priority of Spatial Development. In G. B. Kleiner (Ed.), *Strategii prostranstvennogo razvitiya: vyzovy i perspektivy [Strategies of Spatial Development: Challenges and Prospects]* (pp. 21–37). Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. https://doi.org/10.17059/rec-2025-2 (In Russ.)

Hägerstrand, T. (1967). *Innovation diffusion as a spatial process*. Chicago: University of Chicago Press.

Ivanov, O. B., & Buchwald, E. M. (2024). Economic Space as a Potential for the Sustainable Development. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice]*, (1), 34–52. https://doi.org/10.24412/2071-6435-2024-1-34-52 (In Russ.)

Izotov, D. A. (2021). Trade Integration in the Asia-Pacific Region: Decomposition of Effects. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, *17*(1), 66–96. https://doi.org/10.14530/se.2021.1.066-096 (In Russ.)

Jones, M., & Woods, M. (2012). New localities. *Regional Studies*, *47*(1), 29–42. https://doi.org/10.1080/00343404.2012.709612

Kakaulina M. O., & Gorlov D. R. (2022). Assessment of the Impact of Tax Incentives on Investment Activity in Special Economic Zones of the Russian Federation. *Journal of Applied Economic Research*, *21*(2), 282–324. https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.011 (In Russ.)

Khmeleva, G. A., Koroleva, E. N., & Kurnikova, M. V. (2019). Smart specialization strategy: European experience and lessons for Russia. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya [Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management]*, (3), 35–45. (In Russ.)

Khuzina, A. F., & Rubanov, I. O. (2025). Assessment of preferential regimes as a fiscal mechanism for stimulating territories and regions. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (7-2), 367–373. https://doi.org/10.17513/vaael.4265 (In Russ.)

Kleiner, G. B. (2023). Mesoeconomic Face of Russian Economy. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii [Economic Revival of Russia]*, (3(77)), 5–9. https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9 (In Russ.)

Kleiner, G. B. (Ed.). (2010). *Mezoehkonomika razvitiya [Mesoeconomics of Development]*. Moscow: Nauka Publ., 994. (In Russ.)

Kleiner, G. B. (Ed.). (2011). *Mezoehkonomika razvitiya razvitiya [Mesoeconomics of Development]*. Moscow: Nauka Publ., 804. (In Russ.)

Kotov, A. V. (2022). Efficiency Assessment of Preferential Treatment at the Municipal Level. *Voprosy Territorial'nogo Razvitiya [Territorial Development Issues]*, *10*(1), 1–14. https://doi.org/10.15838/tdi.2022.1.61.1 (In Russ.)

Kotov, A. V. (2024). *Strategicheskoye prostranstvennoye razvitiye v yevropeyskom soyuze [Strategic Spatial Development in the European Union]*. Moscow: RAS, 424. (In Russ.)

Lenntrop, B. (2008). Innovation diffusion as spatial process (1953): Törsten Hägerstrand. In P. Hubbard, R. Kitchin, & G. Valentine (Eds.), *Key texts in human geography* (pp. 1–9). SAGE Publications.

Leonov, S. N. (2020). Preferential Regimes of Established Local Growth Points and its Impact on the Economy of the Far East. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, *13*(3), 28–45. https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.3 (In Russ.)

Lesh, A. (2007). *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva [Spatial Organization of the Economy]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Maevskaya, L. I. (2024). Preferential Economic Zones: Potential Opportunities and Ways of their Implementation in the Context of Sanctions Policy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 14*(1A), 257–270. https://doi.org/10.34670/AR.2024.37.14.055 (In Russ.)

Mayevsky, V. I., & Kirdina-Chandler, S. G. (Eds.). (2020). *Mezoehkonomika: elementy novoy paradigm [Mesoeconomics: Elements of a New Paradigm]*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 392. (In Russ.)

Markwart E., Kiseleva, N. N., & Sosnin, D. P. (2022). The System of Central (Reference) Settlements as a Management Tool: Theoretical and Practical Aspects. *Vlast' [The Authority]*, *30*(2), 95–111. https://doi.org/10.31171/vlast.v30i2.8939 (In Russ.)

Minakir, P. A. (2017). "Turn to the East" Policy: Expectations and Reality. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, *13*(4), 1016–1029. https://doi.org/10.17059/2017-4-4 (In Russ.)

Odintsova, A. V. (2023). Preferential Territories in the Spatial Development of the Russian Federation. *Federalizm [Federalism]*, *28*(2), 27–46. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46 (In Russ.)

Odintsova, A. V. (2025). Anchor Settlements — New Priority of Spatial Development of the Russian Federation. *Federalizm [Federalism]*, *30*(1), 52–70. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-52-70 (In Russ.)

Pechatkin, V. V. (2024). Assessing the Effectiveness of Creating and Developing Industrial Parks in Russian Regions. *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic Security], 7*(11), 2873-2886. https://doi.org/10.18334/ecsec.7.11.122166 (In Russ.)

Plesovskikh, A. E. (2023). Special Economic Zones of Russia: Forecasting Decisions of Potential Residents and Resident Generation Process Modeling. *Journal of Applied Economic Research*, *22*(2), 323–354. https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.2.014 (In Russ.)

Podsitkova, K. I., & Pronyaeva, L. I. (2020). Territories of Advancing Development to Increase Investment Attractiveness of the Region. *Ekonomicheskaya sreda [Economic environment]*, (4), 4–12. https://doi.org/10.36683/2306-1758/2020.04/4-12 (In Russ.)

Rogers, E. M. (1976). New product adoption and diffusion. *Journal of Consumer Research*, *2*(4), 290–301. https://doi.org/10.1086/208642

Rogers, E. M. (1995). *Diffusion of innovations* (4th ed.).

Romanova, O. A., & Galiullina, G. F. (2024). The New Role of Preferential Territories in the Technological and Spatial Development of Russia. *AlterEconomics*, *21*(4), 658–676. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2 (In Russ.)

Romanova, O. A., & Galiullina, G. F. (2025). Assessing Business Appeal of Priority Development Territories. *EKO [ECO]*, (5), 59–77. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2025-5-59-77 (In Russ.)

Roy, O. M., & Bichun, V. S. (2025). Reference Settlement in the Context of Russia's New Spatial Strategy. *Munitsipal'naya akademiya [Municipal Academy]*, (3), 81–89. https://doi.org/10.52176/2304831X_2025_03_81 (In Russ.)

Sokolova, S. V. (2024). The Origins of Self-Organization of Urban Agglomerations. *Munitsipal'naya akademiya [Municipal Academy]*, (3), 270–278. https://doi.org/10.52176/2304831X_2024_03_270 (In Russ.)

Sorokina, N. Yu. (2023). Strategies for the Development of Preferential Territories in the System of Strategic Planning Documents in Russia. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika [Scientific Research and Development. Economics]*, *11*(5), 46–50. https://doi.org/10.12737/2587-9111-2023-11-5-46-50 (In Russ.)

Sycheva, I. N., Engoyan, O. Z., Bolkhovitina, E. N., & Zakharenkova, A. N. (2025). The concept of a territory's framework: Economic and non-economic parameters. *Grand Altai Research & Education*, (2). EDN DGNMHL (In Russ.)

Trifonov, V. A. (2025a). Choosing a preferential treatment for the Development of the regional economic space. *Voprosy regional'noy ekonomiki [Issues of Regional Economy]*, (2), 181–193. (In Russ.)

Trifonov, V. A. (2025b). Formation of technopolises: The importance of preferential regimes in the scientific and technological development of Russian regions. *Ekonomika nauki [Economics of Science]*, *11*(4), 75–89. (In Russ.)

Valente, W. T. (1995). *Network Models of the Diffusion of Innovations*. Hampton Press.

Vasilieva, E. Yu., & Sokolov, A. V. (2023). Efficiency of Preferential Regimes in Modern Russian Conditions. *Upravlencheskiy uchet [Management Accounting]*, (2), 348–356. (In Russ.)

Vilenskiy, A. V. (2025). Unity of the National Economic Space and Preferential Economic Zones. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, (5), 46–64. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_5_46_64 (In Russ.)

Информация об авторе

Трифонов Владимир Александрович — кандидат экономических наук, доцент, директор института экономики, заведующий кафедрой технологий управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; https://orcid.org/0000-0003-2815-3749 (Российская Федерация, 173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41; e-mail: tva@novsu.ru).

About the author

Vladimir A. Trifonov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Institute of Economics, Head of the Department of Management Technologies, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; https://orcid.org/0000-0003-2815-3749 (41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation; e-mail: tva@novsu.ru).

Дата поступления рукописи: 15.05.2026.
Прошла рецензирование: 01.06.2026.
Принято решение о публикации: 15.09.2026.
Received: 15 May 2026.
Reviewed: 01 Jun 2026.
Accepted: 15 Sep 2026.